

В самом начале, когда Ци Цзин только-только попал в круг любителей озвучки, Девятая леди, которая его туда привлекла, как-то сказала, что его голос был исключительным и уникальным. Даже если его поместить в группу похожих звучащих голосов, люди с острым слухом все равно смогли бы его узнать.

В обладании настолько узнаваемым голосом были свои плюсы и минусы.

Плюсом было то, что публика легко его запоминала, а минусом – то, что как бы голос не старались замаскировать, ничего не получалось.

К счастью, Ци Цзин сыграл мало главных ролей. Он не использовал свой естественный голос в «Западне», самой популярной, вирусной драме, так что число людей, которые знали его настоящий голос, было сравнительно невелико.

– То, как ты сказал «спасибо», полностью совпадало с тем, как ты это произнес в конце прогона тем вечером, – похоже, что Шень Янь был из тех людей, кто обладал хорошим слухом.

Хотя два часа репетиции нельзя было назвать продолжительным общением, они оба играли главных героев с большим количеством общих диалогов, и повторяли одни и те же фразы множество раз.

Когда репетируешь с другим АО, необходимо внимательно слушать другого актера, чтобы внести корректировки и соответствовать тому, как партнер играет роль. Легко произвести на другого человека глубокое впечатление во время таких встреч.

А так как Ци Цзин пришел в библиотеку всего два дня спустя после репетиции, воспоминания Шень Яня были еще очень свежи. Но все-таки смочь опознать человека по тому, как он сказал «спасибо», – это кажется слишком невероятным.

– Я сказал всего-то пару слов, и ты меня узнал? – Ци Цзин был шокирован до такой степени, что забыл, как моргать. Не удивительно... Не удивительно, что он почувствовал, как человек у книжных полок пристально уставился на него. Так вот почему...

Шень Янь сидел рядом с ним, ничего не признавая и не отрицая.

– Нет, хотя я и подумал, что это звучало похоже, я не был уверен. До тех пор...

– До тех пор, пока я не пришел в клинику, – Ци Цзин безучастно закончил его фразу.

– Да, – признал Шень Янь.

– Странно... Почему я не узнал тебя, хотя хорошо слышал, как ты говоришь, – пробормотал Ци

Цзин сам себе, внезапно почувствовав холодок. Он уставился на Шень Яня, будто что-то его толкнуло.

- Точно, это потому, что на тебе была маска, когда ты заговорил. Твой голос искажался.

Произнеся эти слова, Ци Цзин вспомнил момент их первой встречи: их глаза нашли друг друга, когда Шень Янь вышел из операционной. Тогда он поднял руку, но остановился, а затем опустил ее. В то время Шень Янь явно собирался снять маску.

- Ты сделал это нарочно? - теперь, когда Ци Цзин об этом подумал, на него снизошло озарение, так что он не мог ошибиться.

- Мне очень жаль, - Шень Янь глубоко вздохнул.

Он выглядел виноватым и уклонялся от взгляда Ци Цзина. Шень Янь опустил голову и уставился на свои переплетенные пальцы, лежавшие на коленях. Сидел он в довольно напряженной позе. Неважно, был ли он тогда уверен в том, кем являлся Ци Цзин, или нет, тот был для него более чем чужим человеком. И «Шень Янь», которым он сам был тогда, не знал, как завязать разговор, в котором мог участвовать только Гуси летят на север.

Это была всего лишь репетиция, так что Ци Цзин мог уже позабыть о нем.

Кроме того, он понятия не имел, сколько они дальше будут общаться.

Было слишком много неизвестных факторов. Для Шень Яня было бы лучше не упоминать это обстоятельство и относиться к Ци Цзину как к чужому человеку.

- Не извиняйся. Я просто был немного удивлен. Я вовсе не собирался тебя осуждать.

Ци Цзин слегка улыбнулся, положил свою руку на стиснутые пальцы Шень Яня и слегка пожал их, чтобы его утешить. Он почувствовал, как руки этого человека постепенно расслабляются и становятся менее напряженными под его пожатием. Только тогда он с чувством вздохнул, улыбаясь.

- Я просто никак не ожидал, что все это время ты тоже приглядывался ко мне.

Он не ожидал, что наблюдатель сам окажется под наблюдением.

Оказывается, пока Ци Цзин за стеклянной стеной, отделявшей его от операционной, одно за другим отмечал ключевые слова, чтобы описать этого человека, он сам невольно стал объектом наблюдения. Одна сторона была в курсе, в то время как другая ничего не знала. Но они оба внимательно и осторожно наблюдали друг за другом, переходя от любопытства к

привязанности и от невнимательности к вниманию.

Их воспоминания друг о друге накапливались день ото дня, месяц от месяца, как листы бумаги в блокноте. Еще до того, как они это осознали, количество перешло в качество. Но что еще важнее, это качественное изменение не было односторонним, оно стало взаимным.

Как только Ци Цзин понял это, он почувствовал, как его сердце тает, словно леденец на солнце, сладкий снаружи и внутри.

- Почему ты взял в библиотеке эту книгу? - улыбаясь, он вернулся к первоначальной теме.

Случись это раньше или позже, он все равно хотел полностью сложить пазл, чтобы увидеть картинку еще яснее. Даже если бы «Шень Янь» и «Гуси летят на север» полностью слились в единое целое.

- Потому, что ты согласился, - Шень Янь дал ответ, который вверг Ци Цзина в еще большее недоумение.

- Хм?

- Потому, что ты согласился болтать со мной каждый день, - послеполуденное солнце освещало лицо Шень Яня, делая его брови ярче, а глаза, погруженные в тени, - темнее и спокойней. В середине фразы он вздохнул, а потом медленно продолжил. - Хотя я предложил это первым... из-за моей болезни я боялся показаться необщительным и скучным человеком, потому что не смог бы быстро найти тему для разговора. Потом я вспомнил, что ты брал эту книгу в библиотеке, поэтому я тоже ее взял, чтобы узнать, что ты читаешь, и, возможно, найти что-нибудь, о чем мы смогли бы поговорить.

Это был неожиданный ответ на вопрос Ци Цзина, но он совпадал с его предыдущим предположением.

Похоже они не только взаимно наблюдали друг за другом, но и оба активно пытались узнать друг друга получше.

Глаза Ци Цзина изогнулись полумесяцами, и он вздохнул, улыбаясь.

- Чего еще я не знаю? Что ты от меня скрываешь? Расскажи.

Шень Янь поднял голову. На короткое время он замолчал и просто смотрел на Ци Цзина.

- Только одно: сейчас я очень нервничаю, - голос Шень Яня был слабым и хриплым. - Я нервничаю, потому что не знаю, закончится ли дождь или нет. Считается ли это тем, что я что-

то скрываю?..

Это считалось. Шень Янь действительно скрыл бы это от Ци Цзина, если бы его пальцы не задрожали до того, как он заговорил.

Ци Цзин почувствовал, как что-то коснулось его сердца. Это было похоже на то, как маленький День Возвращения трогал подушечками лап его ладони. Котенок не хотел навредить: это прикосновение было мягким и пушистым – ровно настолько, чтобы разбудить в нем чувство нежной привязанности.

Его тело действовало само, еще до того, как он хоть что-то сказал. Он придвинулся на диване ближе к Шень Яню, их одежда соприкоснулась, их руки прижались друг к другу. Ци Цзин слегка наклонил голову, положив ее на плечо Шень Яню.

- Доктор Шень, – голова Ци Цзина покоилась очень легко, почти не давя на плечо. Он посмотрел вниз на свои пальцы, которые тихонько гладили руку собеседника, – вообще-то будто то дождь или солнце, ты должен понимать, что с этим можно сделать, не так ли?

Тот похоже, что-то заметил, потому что медленно повернул руку и переплел свои пальцы с Ци Цзином.

Ци Цзин тихо рассмеялся.

- Хочешь, я тебя научу?

Шень Янь ничего не ответил, но Ци Цзин мог почувствовать, как тот повернул голову и будто бы прижался щекой к его макушке.

- Если небо прояснится, мы сделаем так, как ты сказал. Если нет – ты можешь просто оставить меня до вечера. Будет дождь – я не смогу уйти, и мне придется остаться до завтра. Если дождь продолжит идти, мне придется остаться тут и на третий, и на четвертый, и на пятый день. В конце концов, когда-нибудь дождь прекратится, правда? – прошептал он, краем глаза заглядывая в окно.

В оконном стекле, вставленном в квадратную оконную раму, пасмурные облака вдалеке разделились, открыв небольшой узкий проем. Два или три луча нежного солнечного света пробивались сквозь тучи, как молодые саженцы, пробивающие почву.

Они вместе вернулись в квартиру Ци Цзина и уложили немного вещей.

Ци Цзину не нужно было долго собираться. Он взял предметы первой необходимости, несколько смен одежды, стопку документов с работы, которые он привез домой, чтобы разобрать, свой ноутбук и оборудование для звукозаписи.

Укладывая багаж, Шень Янь огляделся, внимательно осматривая квартиру, где жил Ци Цзин. Жилой комплекс располагался в новом районе; все дома тут выглядели примерно одинаково – современно и минималистично. Удобства были весьма хорошими, стены, двери и окна – новыми. Если здешнюю квартиру правильно обставить, она будет прекрасным местом для жизни целой семьи.

- Твоя квартира очень...

- Пустая, – Ци Цзин, который разъединял компьютерные кабели, автоматически поднял голову и добавил это слово с улыбкой.

Шень Янь замолчал. Видимо, он был не в силах это опровергнуть. Ему потребовалось много времени, чтобы перефразировать предложение.

- Новая. У тебя очень новая квартира.

Ци Цзин со смехом покачал головой.

- Она очень новая, но еще и очень пустая. Ни мебели, ни обстановки. Я живу здесь уже несколько лет, но она выглядит так, будто я только что переехал.

Он говорил правду. Если приглядеться, вся мебель здесь была современной, минималистичной, выполненной в геометрическом дизайне и монохромных тонах. Предметы обстановки, сделанные из дерева, были грубо вырезаны, просты, без каких-либо элементов ненужных украшений. Часть мебели, как например диван и кровать, была полностью белой, подушки и спинка дивана составляли одно целое. На первый взгляд квартире явно не хватало тепла.

- Когда я сюда переехал, я уже работал репортером, – неторопливо рассказывал Ци Цзин. – Как и говорят, репортеры в общем сильно заняты. Командировки – обычное дело, и даже если я остаюсь в городе, мне приходится иногда выходить. Каждый раз, когда я возвращаюсь домой, я просто ем, принимаю душ и ложусь спать. Иногда могу посмотреть телевизор или озвучить какую-нибудь аудиодраму. Изысканная и роскошная мебель мне не нужна, я бы даже ей пользоваться не смог.

Шень Янь молча его слушал. Он взглянул на кучу разнообразных флаконов с лекарствами в ящике прикроватной тумбочки. Больше всего там было лекарств для желудка и обезболивающих. Шень Янь нахмурился.

- Что ты обычно ешь? Как ты довел себя до такого состояния? – он взял один из флаконов,

посмотрел на этикетку и вздохнул.

- Я не привередливый. Ем все. По большей части беру еду навынос. Когда свободен - готовлю для себя что-нибудь. Когда занят - ем печенье, чтобы перебить голод.

Сначала Ци Цзин хотел добавить: «Когда пропускаю прием пищи, просто вообще ничего не ем», но, увидев суровое выражение Шень Яня, он проглотил слова, которые собирался произнести.

- Что насчет режима работы и отдыха? - на этот вопрос было еще труднее ответить.

Ци Цзин неловко усмехнулся, прежде чем рассказать Шень Яню о том графике, который бывал у него чаще всего.

- Трудно сказать, все зависит от ситуации: я часто бываю в командировках, и обычно мы отправляемся в путь с утра по местному времени. Когда я возвращаюсь, может наступить как полночь, так и полдень. В большинстве случаев я слишком устаю, чтобы что-то делать, и сразу ложусь спать... Могу проспать до середины ночи, потому что тишина лучше всего подходит, чтобы записать мой просроченный дубляж. После пары часов записи могу позавтракать и пойти на работу.

Конечно же, он не осмелился рассказать Шень Яню о некоторых из его самых нестандартных рабочих смен.

Шень Янь пристально посмотрел на него. Удивление, беспомощность, тревога - все это отражалось в его глазах.

- Ци Цзин, - каждое произнесенное им слово звучало как вздох, - мне в самом деле слишком страшно позволить тебе жить одному.

Ци Цзин, который все еще упаковывал свои вещи, на минуту остановился. Он высвободил руку, чтобы прикрыть свою горькую улыбку. Только когда это выражение исчезло, он нацепил другую, более яркую.

Было бы лучше, если из его горько-сладких эмоций Шень Янь видел бы только «сладкую» часть.

- Я-то думал, что ты сюда зашел, чтобы меня забрать, - он задрал голову и улыбнулся как озорной мальчишка.

Таща за собой полный чемодан, они вернулись обратно.

Из соображений экономии и потому, что на этот раз с ними не было котенка, они решили ехать на метро, а потом пересесты на автобус и вернуться домой не так быстро. Дорога с пересадками заняла больше времени, чем поездка на такси, поэтому, когда они дошли до дома Шень Яня, солнце уже село.

После нескольких дождливых дней некогда тяжелые и темные тучи, казалось, потеряли всю свою влагу, словно скрученное полотенце, из которого нельзя было больше выжать ни капли воды. Опустевшие облака все еще висели где-то в углу небосвода, и ветер легко рвал их на части, открывая звезды, которые робко выглядывали из-под клочков туч и мерцали в ночной темноте.

В этой части города стояли не только старинные здания – даже уличные фонари были самыми грубыми и незатейливыми. Ветер и дождь обрушивались на них годами и стерли слои краски со столбов так, что их изначальный цвет невозможно было определить. Лампы в фонарях горели тускло, но к счастью, дорога, покрытая асфальтом, еще не высохла, и свет отражался в лужах. Эти отраженные огни искрились и колебались в воде, поэтому тут было немного светлей, чем обычно.

Они вдвоем молча шли по переулку. Шень Янь проявил инициативу и взял на себя задачу тащить чемодан. Ци Цзину не осталось ничего, что он мог бы делать, поэтому он придумал себе другую задачу – тащить Шень Яня за руку.

После наступления темноты температура резко упала. А поскольку дождь перестал идти впервые за несколько дней, поднявшийся ветер был особенно холодным. Каждый порыв ветра кусал им руки и лица. Так как ни один из них не привык носить перчатки осенью, их руки, остававшиеся открытыми, точно должны были замерзнуть. Это давало Ци Цзину отличный повод выполнять свою «задачу», а Шень Яню – отличное оправдание, чтобы это принимать.

Так продолжалось до тех пор, пока они не подошли к подъезду дома. Там у них не осталось другого варианта кроме как отпустить друг друга, потому что в старом доме не было лифта, а чемодан пришлось бы нести двумя руками.

- Подожди пока здесь, – сказал Шень Янь, наклоняясь, чтобы поднять чемодан.

Ци Цзин вспомнил, что свет в коридоре до сих пор еще не отремонтировали. Он понял, что имел в виду Шень Янь и послушно с этим согласился. В конце концов это он был тем, чьи кости удерживались стальной пластиной, а рука покрыта гипсом. С его стороны было бы неразумно храбро ринуться в темноту, когда он даже своих пальцев видеть не мог. Для него лучше было бы не падать и не добавлять Шень Яню проблем.

Лунного света не было, а отблески звезд нельзя было считать чем-то серьезным. Ци Цзин вообще не мог разглядеть фигуру Шень Яня, он только слышал шаги, замедлявшиеся из-за тяжести ноши.

Через какое-то время наверху послышался глухой звук от надежно поставленного чемодана.

По дороге ничего не случилось, никакого неосторожного падения не произошло. Ци Цзин вздохнул с облегчением и стал терпеливо ждать.

Шень Янь занес чемодан внутрь, схватил фонарик и поспешил вниз.

- Извини, тебе пришлось задержаться.

Он нашел Ци Цзина без труда, тот ждал его на прежнем месте.

Ци Цзин улыбнулся ему с благодарностью.

- Ты здорово потрудился.

Входя в этот уютный дом во второй раз, Ци Цзин понял, что ему все еще кажется невозможным то, что он проведет здесь целый месяц.

Все, случившееся с ним за сегодня, было настолько нереалистично, что он ощущал себя словно во сне.

Любой такой же несчастливый человек, чудом избежавший лап смерти, наверное, почувствовал бы то же самое, внезапно получив чудесный подарок, о котором не осмеливался даже мечтать.

Так как Шень Янь приготовил на обед очень много блюд, в холодильнике стояло полно еды, и они просто разогрели на ужин остатки. После ужина Шень Янь помог Ци Цзину вытащить все вещи из чемодана и разложить их по нужным местам.

- В кабинете стоит небольшая кровать. Там есть комплект подушек и одеяло.

Когда Шень Янь произнес первую часть реплики, Ци Цзин подумал, что тот хочет разместить его в кабинете. Он кивнул в знак признательности, но затем в их беседе произошел неожиданный поворот.

- Я буду спать там, - продолжил Шень Янь, - а ты можешь располагаться в спальне. Можешь перенести туда свою одежду и ноутбук, я освобожу место на столе и в шкафу.

- Все в порядке, я посплю в кабинете, - торопливо сказал Ци Цзин. Как он мог вынудить хозяина дома переселиться из собственной спальни в кабинет?

- Кровать там довольно узкая, тебе будет неудобно на ней даже повернуться, - Шень Янь покачал головой.

- Ты думаешь, что с этим я буду сильно ворочаться? - Ци Цзина позабавили его слова, и он продемонстрировал Шень Яню гипс на своей руке.

Шень Янь на какое-то время замолчал. Казалось, он хотел заговорить, однако ничего не сказал, а просто посмотрел на Ци Цзина. В конце концов он настоял на своем решении:

- Кровать в спальне удобней. Я боюсь, что ты привык к своей постели, и тебе будет тяжело заснуть в чужой обстановке, так что лучше тебе лечь в более удобную кровать.

На самом деле такой проблемы просто не существовало для человека, который постоянно находился вдали от своего дома. Глубоко в душе Ци Цзин понимал, что Шень Янь определенно тоже должен был это знать.

И все же несмотря на то, что он это знал, Шень Янь был так настойчив, а это значило, что еще он знал, что Ци Цзин не сможет его победить. И в конце концов Ци Цзин уступил, слабо улыбаясь.

Примечание автора:

Я не собираюсь напоминать Ци Цзину, что кровать в спальне вообще-то очень большая.

<http://bllate.org/book/13906/1225571>